

Хабибуллина Алсу Зарифовна, Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

ОБ ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА "НА СЕВЕРЕ ДИКОМ СТОИТ ОДИНОКО...")

Предпринятое исследование посвящено изучению основных аспектов инонационального восприятия русской классической поэзии - межлитературной коммуникации и эстетической интерференции. Предметом анализа стали результаты научного эксперимента, направленного на раскрытие особенностей инонациональной рецепции стихотворения М. Ю. Лермонтова "На севере диком стоит одиноко" (1841). Результаты эксперимента показали, что в восприятии современных татарских читателей проявилась эстетическая интерференция, вызванная воздействием родной литературы и языка. Иностранцы читатели также исходили из иной системы координат в понимании стихотворения Лермонтова, что превратило произведение русского поэта в другую модель отношения к миру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 33-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 882; 821.161.1

Предпринятое исследование посвящено изучению основных аспектов инонационального восприятия русской классической поэзии – межлитературной коммуникации и эстетической интерференции. Предметом анализа стали результаты научного эксперимента, направленного на раскрытие особенностей инонациональной рецепции стихотворения М. Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко» (1841). Результаты эксперимента показали, что в восприятии современных татарских читателей проявилась эстетическая интерференция, вызванная воздействием родной литературы и языка. Иностранцы читатели также исходили из иной системы координат в понимании стихотворения Лермонтова, что превратило произведение русского поэта в другую модель отношения к миру.

Ключевые слова и фразы: эстетическая интерференция; межлитературная коммуникация; Лермонтов; читатель; инонациональное восприятие.

Хабидуллина Алсу Зарифовна, к. филол. н., доцент
Нагуманова Эльвира Фирдавильевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Alsu_Zarifovna@mail.ru; ehlviran@yandex.ru

ОБ ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «НА СЕВЕРЕ ДИКОМ СТОИТ ОДИНОКО...»)

Изучение межлитературной коммуникации в настоящее время представляет одну из актуальных областей гуманитарных знаний. По мнению российского ученого Я. Г. Сафиуллина, понятие литературной коммуникации недостаточно определено в науке, вместе с тем очевидным является факт существенного различия между коммуникацией и диалогом литератур. «В диалоге – признание каждым из его участников другого (иного, чем он сам) и совместный путь к знанию, смыслу, не обязательно завершающийся согласием. Коммуникация монологична, потому что передача и прием информации сопровождаются разделением транслирующей информацию и воспринимающей ее сторон, которые могут попеременно меняться местами. Цель коммуникации – знание» [4, с. 23].

Размышляя о сущности литературной коммуникации, которая часто возникает в рецепции современных читателей, в читательских оценках и интерпретациях, исследователь полагает, что ее важнейшим свойством является деконтекстуализация художественного произведения. Она выражается в освобождении последнего «от его автора, от связей со временем написания, от последующей собственной истории», что чаще всего возникает в читательских интерпретациях иноязычных произведений [Там же, с. 26]. Коммуникация зависит от многих условий, но сильнее она возникает тогда, когда между читателем и воспринимаемым текстом складывается значительная культурологическая дистанция, затрудняющая сближение и диалог с последним [6].

Так, использование коммуникативов «добро», «зло», «любовь», «смерть», «красота» в читательских оценках вполне закономерно и объективно при восприятии современными русскими читателями произведений китайской классической литературы и наоборот. Об этом, в частности, писал исследователь В. Алексеев в своей работе «Труды по китайской литературе». По его мнению, существует *непреодолимый барьер* между ценностно-смысловым потенциалом разных литератур, их поэтикой, формальными свойствами, жанрами, который не исчезает и в случае читательской рецепции, а не только в межлитературном взаимодействии. Инородный материал способен вызывать редуцирование смыслов содержания, непонимание, ведущее в том числе к отказу от чтения. Как пишет В. Алексеев: «Китай, производя колоссальную поэтическую литературу, не создал ни одного имени, равносильного для Запада именам Шекспира, Гете, Шиллера, Байрона, Шелли, Пушкина, но это только для Запада, который не знал и не понимал Китая, хотя и интересовался им, а сам был ему знаком еще менее того» [1, с. 61].

Постичь современному европейскому читателю китайскую литературу, а китайским читателям произведения европейских классиков можно лишь, по словам исследователя, «наперекор многим трудностям, лишаящим читателя непосредственного эстетического удовольствия», т.к. это требует специальной работы как со стороны переводчика, так и читателя [Там же, с. 83]. Такие действия значительно умаляют эстетический аспект художественного восприятия.

Предметом предпринятого экспериментального исследования стало известное стихотворение М. Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...», которое по-разному было воспринято иноязычной аудиторией¹.

¹ В эксперименте участвовали 22 иностранных студента-филолога. Из них большинство китайских студентов (12 человек), 1 – выходец из Ирака, 1 – представитель Турции, 1 – Индонезии. В эксперименте также были задействованы 7 студентов-уйгуров из КНР. Другая группа читателей (25 человек) – современные татарские читатели, студенты Высшей школы татаристики и тюркологии им. Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ. Для них татарский язык является родным языком, а их будущая специальность связана с преподаванием родного языка и литературы в школе.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растёт [3, с. 208].

Известно, что данное произведение Лермонтова представляет собой вольный перевод стихотворения Г. Гейне «Сосна стоит одиноко», который русский поэт выполнил в 1841 году незадолго до трагической гибели. Лермонтов никогда не занимался художественными переводами, хотя в совершенстве владел несколькими иностранными языками. Справедливо утверждать, что общечеловеческий смысл стихотворения Гейне, связанный с темой непреодолимой разлуки любящих людей, произвел на него сильное впечатление. В нем русский поэт стихийно смог найти ту прелесть, которая, с одной стороны, была близка ему с точки зрения общечеловеческих мотивов, и прежде всего мотива любви, а с другой – была связана с олицетворением природы. Известно, что черты олицетворения природы в русской и западноевропейской поэзии традиционны, они передаются, например, через образы соловья и розы, земли и неба, моря, звезд. Наиболее полно это проявилось в романтической литературе предшественников и современников поэта, которую Лермонтов хорошо знал.

Однако поэт в силу своего особого субъективного мировосприятия, склонности к философской рефлексии стремился к трансформации ряда мотивов и тем, в которых раскрывается мир чувств человека (одиночество, тоска, странничество, мщение), а также его отношение к природе. Справедливо утверждать, что заданная в оригинальном произведении общечеловеческая модель способна меняться как в сознании переводчика, так и читателя. Особенно часто это происходит тогда, когда тема и образы, найденные в оригинальном произведении, духовно близки поэту-переводчику. В этом случае он развивает их в соответствии со своими эмоциями и ценностями, жизненным опытом, другой эстетической системой координат.

Обратимся к результатам научного эксперимента.

Стихотворение Лермонтова в рецепции студентов-иностранцев было воспринято в аспекте межкультурной коммуникации, что не позволило им выделить какие-либо связи произведения как с русской литературой, так и родной (лишь в одном случае студент увидел за содержанием этого стихотворения историю трагической любви Лермонтова и Н. Ивановой).

Можно утверждать, что их восприятие в целом упрощало произведение Лермонтова, в такой рецепции оно приобрело наднациональные черты. Так, несмотря на то, что мотив одиночества был выделен в этом стихотворении как один из главных (студенты использовали в основном слово «тема»), их оценка его содержания сильно редуцировалась. С одной стороны, подчеркивалась красота деревьев и тех мест, в которых они растут (пальма растёт там, где восходит солнце). С другой – рассмотрение ими мотива одиночества переходило в рассуждения на более общую тему – тему любви, которая при этом не вышла за границы своего универсального смысла.

Таким образом, тема одиночества как основная в стихотворении Лермонтова, как и его поэтическое содержание в целом, рассматривалась здесь через призму тех концептов, которые есть в каждой национальной литературе: любовь, одиночество, красота природы.

Следует отметить, что во многом коммуникация, сложившаяся в восприятии китайских читателей стихотворения Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...», обусловлена особенностями взаимоотношения человека и природы в культуре и литературе Дальнего Востока [5]. Здесь иначе, нежели в русской поэзии, раскрывается идейно-смысловый потенциал главных образов этого стихотворения – сосны и пальмы. Образ сосны в китайской литературе не является традиционным в раскрытии темы любви, а мотив одиночества имеет здесь свои уникальные черты: в китайской классической лирике чаще звучал мотив разлуки, нежели одиночества лирического героя как особого внутреннего состояния. Это способствовало, на наш взгляд, созданию коммуникативной неопределенности в стихотворении Лермонтова. Образ же пальмы не вошел в систему природных образов в китайской лирической поэзии вообще.

Кроме того, в рассуждениях студентов-уйгуров, выходцев из КНР, которые специально изучают татарский язык и татарскую культуру (их родной, уйгурский язык, также принадлежит к тюркской группе языков), была найдена тема, не соответствующая реальному содержанию стихотворения Лермонтова – тема тоски по родному краю, любви к родине. Возможно, она возникла в их восприятии в связи с тем, что представленная антитеза образов – сосна – пальма – не характерна для их национальной литературы. Тема же разлуки, тоски по родине, родной земле является типичной для татарской литературы, которую они познают в сравнении с родной.

Таким образом, эксперимент подтвердил, что уйгурская литература и те модели поэтического творчества, которые она выражает, дают возможность *экстраполировать* чувства человека на мир природы. Это достаточно обычный тип художественного мышления, направленный на олицетворение стихий природы и животного мира. Стремление уйгурских читателей увидеть в стихотворении Лермонтова мотив тоски по родине подтверждает идею о том, что в инонациональной рецепции читатель (как и писатель) может исходить из иной системы координат, что превращает художественное произведение в другую модель отношения человека к миру. В данном случае это проявилось в поиске читателями олицетворений, сложившихся в их родной литературе, а также близкой ей татарской, которую они изучают через призму татарского языка и его эстетических свойств.

Отметим и другую черту психологии уйгурских читателей. Свободное владение татарским языком не привело их к эстетической интерференции в восприятии инонационального произведения, в отличие, например, от татарских читателей, для которых этот язык является родным. По-видимому, это связано с воздействием родного – уйгурского – языка и порождающего его характера мышления. Как писал У. Вайнрайх, зарубежный исследователь в области языковых контактов, отмечал: «те эмоциональные коннотации, которые у говорящего связаны с родным языком, редко переносятся на другой язык в полной мере» [2, с. 133]. В этом аспекте читатели уйгурской культуры, в сознании которых сильны как традиции их родной культуры и языка,

так и культурные ценности Китая, лишь приближались к воспринимаемому произведению. Однако стихотворение Лермонтова в их рецепции не вызвало ассоциаций с художественными произведениями ни одной из национальных культур: уйгурской, китайской, татарской. В этом случае справедливо говорить о межлитературной коммуникации в инонациональном восприятии.

Как показали рассуждения татарских студентов, их рецепция стихотворения Лермонтова включала в себя эстетическую интерференцию. Это проявилось, прежде всего, в тех ответах, в которых делались попытки сопоставления произведения Лермонтова с творчеством татарского поэта Габдуллы Тукая, в частности с его стихотворением «Туган авыл» – «Родная деревня». Обращение к лирике Тукая позволило выделить в рассматриваемом произведении тему красоты родного края, любви к родине. Нужно отметить, что данная тема не входит в реальное содержание стихотворения Лермонтова. По-видимому, она – результат воздействия традиций татарской народной поэзии и литературы, породившей интерференцию. Так, темы родины, красоты родного края, а также тоски по ней являются устойчивыми для татарской лирики XX века (Г. Тукай, С. Сунчалый, М. Джалиль). Вместе с тем справедливо утверждать, что рассмотрение произведения Лермонтова в свете *другой системы координат* способствовало преодолению татарскими читателями того, что лежит в области рассуждений о трагической судьбе поэта, об его особых экзистенциальных переживаниях, в которых сильна тоска по прошлому, утраченным чувствам, любви, прекрасному.

Список источников

1. **Алексеев В. М.** Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2002. Кн. 1. 574 с.
2. **Вайнрайх У.** Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища шк., 1979. 263 с.
3. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Просвещение, 1988. Т. 1. 720 с.
4. **Сафиуллин Я. Г.** Коммуникация и литература // Межкультурная коммуникация: филологический аспект: словарь-справочник / науч. ред. Р. Р. Замалетдинов. Казань: Отечество, 2012. С. 15-31.
5. **Тань Аошуан.** Человек и цветок в китайской традиции // Человек и природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт, 2004. С. 366-374.
6. **Khabibullina A. Z., Nagumanova E. F., Amurskaya O. Y.** Russian Classical Literature in Multi-ethnic Environment: The Issues of Reception and Methodology of Teaching // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. July 2016. Vol. XII. P. 75-82.

ON FOREIGN RECEPTION OF THE RUSSIAN POETRY OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIAL OF M. YU. LERMONTOV'S POEM "IN THE WILD NORTH A PINE TREE STANDS ALONE...")

Khabibullina Alsu Zarifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nagumanova El'vira Firdavil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Kazan (Volga Region) Federal University
 Alsu_Zarifovna@mail.ru; ehviran@yandex.ru

The conducted research is devoted to the study of the main aspects of the foreign perception of the Russian classical poetry – cross-literary communication and aesthetic interference. The subject of the analysis is the results of the scientific experiment aimed at revealing the peculiarities of the foreign reception of M. Yu. Lermontov's poem "In the wild north a pine tree stands alone" (1841). The results of the experiment show that in the perception of the modern Tatar readers the aesthetic interference caused by the impact of the national literature and language can be seen. Foreign readers also proceed from a different system of coordinates in understanding Lermontov's poem which transforms the work of the Russian poet into another model of attitude toward the world.

Key words and phrases: aesthetic interference; cross-literary communication; M. Yu. Lermontov; reader; foreign perception.

УДК 821.161.1

В статье представлен анализ наиболее показательных примеров реализации апеллятивных установок в лирике А. Ахматовой. Методологическим инструментарием послужила теория «образа аудитории» Ю. Лотмана, научной базой – разработки Л. Г. Кихней в области адресованных жанров лирики. В результате исследования обозначены основные средства выражения апеллятивности, выявлены и проанализированы особенности функционирования диалогических установок в стихотворениях А. Ахматовой в соотношении с типами адресатов и трансформацией авторского мироощущения.

Ключевые слова и фразы: А. Ахматова; лирика; «образ аудитории»; адресат; адресант; апелляция; диалогизм.

Чаунина Наталья Владимировна, к. филол. н., доцент
 Технический институт (филиал)
 Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри
 chaunin@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ АПЕЛЛЯТИВНЫХ УСТАНОВОК В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

Проблема анализа лирики А. Ахматовой в аспекте апеллятивно-диалогических координат обусловлена отсутствием программных заявлений, в которых поэт так или иначе сформулировал свое понимание отношений «автор – читатель», «автор – текст – читатель» и др.